

УДК 811.16'373.211 : 008

**Славянская отапеллятивная урбанонимия как способ
языкового воплощения кодов культуры**

Никитина Ю.Л.

*Витебский государственный университет,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Статья посвящена проблеме сопоставительного изучения урбанонимных текстов славянских стран. Предпринятый автором анализ названий позволил выявить комплекс кодов культуры, которые реализуются в отапеллятивной урбанонимии славян.

Ключевые слова: *урбаноним, славянская урбанонимия, код культуры.*

Актуальность. Специфические черты национальных урбанонимных текстов обуславливаются как особенностями языковых систем, так и культурно-историческими традициями. В урбанонимах отражается своеобразие восприятия и осмысления человеком действительности, проявляются специфические черты ментальности народа. Лингвокультурология изучает круг проблем, касающихся взаимодействия языка и культуры. В рамках семиотического подхода культура интерпретируется как единство основополагающих кодов, одним из способов языкового воплощения которых являются названия внутригородских объектов как фрагмент языковой картины мира.

Цель настоящей работы – выявить и сопоставить коды культуры, объективирующиеся в отапеллятивной урбанонимии славян. *Материалом* исследования послужили названия внутригородских объектов на территориях Беларуси (Минск, Витебск, Брест), Польши (Варшава, Зелена-Гура) и Болгарии (София, Пловдив).

С учетом теоретических разработок А.М. Мезенко [1], В.В. Красных [2, с. 231-257], С.М. Толстой [3] в системе отапеллятивных наименований внутригородских объектов славян выделяем следующие коды культуры: физико-географический, пространственный, предметный, антропоморфный, ботанический, зоологический, эмоционально-характерологический, идеологический.

Выразителем *физико-географического кода культуры* являются названия, отражающие естественные особенности объекта: *а* – размер, конфигурацию: *Круглый пер., Малая ул.; Dlugaul., Zagietaul.; ул. Простор, Стрѣмнаул.; б* – характер почвы, форм рельефа, климата: *Песочная ул., Овражный пер.; Górskaul., Glebowaul., ul. Toriel; ал. Горскипът, ул. Рудозем, ул. Порой.* В целом наименования, реализующие рассматриваемый код, характерны для урбанонимии славян и являются одними из наиболее ранних по времени возникновения, поэтому на современном этапе их количество ограничено.

Пространственный код культуры эксплицируется при помощи урбанонимов, указывающих на другой объект, относительно которого номинируется внутри го-

родской. Это может быть естественный природный или сельскохозяйственный объект (*Надпрудная ул., Подлесная ул., Садовая ул.; ul. Stawy, ul. Wygonul., PrzyWodzie, al. NaSkarpie; ул. Бистра река, ул. Зелена поляна, ул. Белатачешма, ул. Градина*), элементы планировочной структуры города (*Загородная ул., Северная ул.; Spadowaul., ul. Przesmyk; Центральна ул., Крайна ул.*), объект производства (*Автозаводская ул., Фабричная ул.; Browarnaul., Sukrowiczaul.; Заводска ул., Леярна ул.*), гражданский объект, служба социальной сферы (*Клубный пр., Амбулаторная ул.; Bankowupl., Parkingowaul.; Музейна ул., ул. Стадион*); элементы устройства железнодорожной станции или транспортное предприятие (*Паровозный пер., Локомотивный пер.; Portowaul., Sygnalowaul.; ул. Локомотив, Семафорска ул.*), учебное заведение (*Вузовский пер., Uniwersyteckaul., Училищна ул.*), архитектурный объект, существующий в настоящее время или существовавший ранее (*Дворцовая ул., Лютеранский сквер; Palacowaul., Klasztorraul.; ул. Старатаводеница, Съборна ул.*), торговый объект: *Магазинная ул.; Rynkowaul.; ул. Пазарище.*

В славянской урбанонимии наряду с пространственным реализуется *предметный код культуры*, связанный с предметами, заполняющими пространство. В белорусской и болгарской урбанонимных системах языковые единицы, отражающие расположение объектов материального производства через посредство названий продуктов деятельности, не получили распространения и представлены единичными примерами: *Параашотная ул., Ковровая ул.; ул. Металл, ул. Мрамор*. Несколько иную ситуацию наблюдаем в польской урбанонимной системе. Наибольшее распространение подобные наименования получили во второй половине XX в. и, как правило, символизируют собой материальные изделия рук человека. В большинстве случаев они имеют гнездовую локализацию и не располагаются рядом с объектами производства [4, с. 304]: *Welwetowaul., Czekoladowaul., Komputerowaul., ul. Jantar, Dukatowaul., ul. Kabrialetu*. При этом набор лексем, используемых при наименовании внутригородских объектов в разных славянских городах, заметно различается. Такие слова предметной лексики, как, например, названия продуктов питания, текстильных изделий и т.п., широко применяются в польской урбанонимной системе. Тогда как в белорусском и болгарском топонимных текстах подобные лексемы используются прежде всего в ойкодомонимном поле (названия магазинов, клубов, мастерских, кафе и т.п.).

Топоморфный и предметный коды тесно связаны и свойственны всем славянским урбанонимным системам, однако проявляются с разной степенью интенсивности. Количество польских наименований, отражающих особенности внутригородского объекта, явившиеся результатом материальной деятельности человека, составляют около 14 %. Тогда как в белорусском и болгарском урбанонимиконах на их долю приходится 4% и 2,5% соответственно.

Антропоморфный код культуры объективируется при помощи отопеллятивных урбанонимов, мотивирующей основой для которых стали наименования лиц в связи с их принадлежностью к определенной общности (профессиональной, военной, национальной, сословной, религиозной): *Кузнечная ул., Татарский сквер, пр-т Победителей, ул. Связистов; ul. Kiprów, Włoskaul., ul. Kosiarzy, Fraciszkańskaul., ul. Bombardzierów; Кожухарскаул., ул. Доброволец, Княжеска ул., Казашка ул., ул. Софийски воин* и др. Наиболее характерным для белорусской урбанонимии является использование в качестве названий внутри городских объектов слов, символизирующих ту или иную профессию и слов, отражающих принадлежность лиц к определенной общности: *ул. Авиаторов, ул. Строителей, парк Челюскинцев*. В белорусском ур-

банонимиконе подобные наименования появились в советское время и лишь формально мотивированы названиями лиц по роду деятельности. У западных славян до настоящего времени сохранилось незначительное количество исконных названий по ремеслу (*Piekarskaul.*, 1416 г.; *Garbarskaul.*, 1770 г.). В целом же для польской урбанонимной системы свойственно преобладание наименований с нейтральной общественно-политической окраской, мотивированных сообществами людей по самым разнообразным признакам: *ul. Woziwody*, *ul. Skazanców*, *Panieńskaul.*, *ul. Humanistów*. У болгар названия по отношению к профессиональной принадлежности лиц немногочисленны и мотивированы прежде всего наименованиями традиционных видов деятельности: *Грънчарска ул.*, *Златарска ул.* Отличительной чертой болгарской урбанонимии является количественное доминирование наименований, в основе которых названия символических объединений лиц по их связи с революционно-освободительным движением: *ул. Народнибудители*, *ул. Хайдуты*, *ул. Въстаник*.

Рассматривая антропоморфный код культуры, отметим названия, связанные с сословной дифференциацией жителей. Сословная расслоенность населения нашла отражение в польской и болгарской урбанонимии: *Królewskaul.*, *Wieśniaczaul.*, *Ziemiańskaul.*; *Княжеска ул.*, *ул. Войвода*, *ул. Комините*. Для современной белорусской урбанонимии наименования, связанные с сословной дифференциацией жителей, нехарактерны.

Анализ языкового материала позволил выявить антропоморфный код культуры во всех исследованных урбанонимных системах, однако наибольший процент наименований (около 8 %), объективирующих данный код, приходится на польский урбанонимикон. В Беларуси и Болгарии таким названиям принадлежит немногим более 6% от общего количества урбанонимов.

Ботанический код культуры эксплицируется при помощи отапеллятивных названий внутри городских объектов, соотносимых с названиями мифлоры. В основе ботанических урбанонимов содержатся названия пород деревьев, кустарников, цветов, плодов (*ул. Сосновый Бор*, *Язминовая ул.*, *Ягодная ул.*, *Васильковая ул.*; *Trawiastaul.*, *al. Róż*, *ul. Tarninu*, *Viraczanaul.*; *Хвойна ул.*, *ул. Бръшлян*, *ул. Черешаул.*, *Бяларцис*). В белорусском урбанонимном тексте ботанические наименования насчитывают 78 единиц, среди которых почти отсутствуют названия цветочных растений. В настоящее время наибольшее количество таких названий (7 единиц) зафиксировано в Бресте: *Тюльпановая ул.*, *Пионовая ул.* И наоборот, болгарским ботаническим урбанонимам более всего свойственна мотивация названиями цветочных растений: *ул. Пирински еделвайс*, *ул. Бяларужа*, *ул. Гладиола*. Нами зафиксировано 266 урбанонимов, имеющих в своем составе названия растительного мира Болгарии. Ботанические наименования широко представлены в польском урбанонимиконе, где насчитывают 413 единиц. Только в топонимном тексте городов Польши зафиксированы языковые единицы, в основе которых находятся названия экзотических видов растительности: *Kaktusowaul.*, *Bananowaul.*, *Oliwkowaul.* Отдельно выделим подгруппу польских наименований, мотивированную названиями различных видов грибов: *ул. Maślaków*, *ул. Trufle*, *ул. Prawdzieka*.

В ботанических внутригородских наименованиях находят отражение представления наших предков о защитной и лечебной функции определенных видов растений. Из деревьев славяне больше всего почитали дуб, березу, сосну и др. Поэтому не случайно, а закономерно, что во всех исследованных городах зафиксированы топонимы, мотивированные названиями этих пород деревьев: *Березовая ул.*, *Brzozowaul.*, *ул. Бреза*; *Сосновая ул.*, *Sosnowaul.*, *ул. Бор* и др.

Зоологический код культуры объективируется в урбанонимах, мотивирующей ос-

новой для которых являются наименования фауны: *Голубиная ул., Журавлиная ул.; Jeleniaul., ul. Zimorodka; ул. Светулка, ул. Кукувица*. В белорусском и болгарском городских топонимиконах зоологический код реализуется главным образом в наименованиях, мотивированных названиями птиц. В польской урбанонимной системе зафиксированы языковые единицы, в основе которых наименования животных (*ul. Sarny, ul. Wiewiórki*), птиц (*ul. Ibis, Papuziaul.*), рыб (*Jesiotrowaul., Łososiowaul.*), насекомых (*ul. Biedronki, Gąsieniczowaul.*). В настоящее время данный код западно ориентированный. Ни в восточно-, ни в южнославянском урбанонимиконах фаунистические наименования не получили такого распространения, как в западнославянском.

Эмоционально-характерологический код культуры нашел воплощение в урбанонимах, называющих внутригородские объекты по производимому впечатлению: *Звонкая ул., Красивая ул., Приветливая ул.; Chlubnaul., Baśniowaul., Dorodnaul.; ул. Paй, Милосърдна ул., ул. Вечерна прохлада*. Условно отнесем к данному коду и «цветовые» наименования (*Золотая ул., Błękitnaul.*). В пределах болгарского урбанонимного текста нам встретились только наименования типа *Разцветна ул., Пъстрацветна ул.* Как и предыдущий, данный вид кодирования культурно маркированной информации свойственен прежде всего западнославянской урбанонимной системе. В исследованных городах Польши отопеллятивные эмоционально-характерологические урбанонимы составляют почти 5% от общего количества наименований, а в Беларуси Болгарии на их долю приходится около 1,5%.

Идеологический код эксплицируется с помощью урбанонимов по связи с абстрактным понятием. В белорусском урбанонимном тексте распространенными являются наименования-символы, появившиеся в советское время и имеющие яркую политическую маркированность: *Социалистическая ул., Революционная ул.* В настоящее время на смену этим идеологически устаревшим наименованиям приходят названия в честь символов существующего строя: *Республиканская ул., пр. Независимости*. Мирозидение и мироощущение болгарского народа особенно четко фиксируется в идеологическом коде культуры. Внутригородские названия воплощают историческое прошлое Болгарии (*ул. Пробуда, ул. Освобождение, ул. Класоваборба*), ее настоящее и будущее (*ул. Победа, ул. Преображение, ул. Обновление, ул. Светълът*). Для польской урбанонимии наименования, имеющие идеологическую маркированность, не характерны и представлены единичными примерами: *ul. Odrodzenia, pl. Konfederacji*.

Одни и те же названия могут выступать экспликаторами различных кодов. Так, болгарские урбанонимы, мотивированные наименованиями-мемориалами, фиксирующими определенное отношение к тем или иным лицам по их связи с национально-освободительным движением, типа *ул. Български воин, ул. Храбрец*, эксплицируют одновременно идеологический, антропоморфный и духовный коды культуры. Отметим, что духовный код объективируется во всех группах наименований, так как он «изначально аксиологичен и пронизывает все наше бытие» [2, с. 256].

Выводы. Несмотря на то, что коды культуры универсальны по своей природе, они с разной степенью интенсивности объективируются в языковых картинах мира белорусского, польского и болгарского социумов. Результаты исследования славянских внутригородских наименований, мотивированных апеллятивами, показали, что в восточно-славянском урбанонимиконе количественно и качественно преобладают языковые единицы, воплощающие антропоморфный, пространственный и идеологический коды культуры; в западнославянском – антропоморфный, пространственный, предметный, ботанический и зоологический; в южнославянском – ботанический, идеологический и пространственный. Учитывая комплекс кодов культуры, реализа-

цией которых служат урбанонимы, можно сделать вывод о том, что зачастую внутригородские наименования приближаются по своему значению к символам, заключающим в себе определенную идею. В пределах славянских отапельлятивных внутригородских наименований присутствуют следующие основные идеи: идея свободы, союза, единения, народовластия, эстетическая и культурно-просветительская.

Данная работа будет способствовать более глубокому познанию свойств славянской урбанонимии и поможет в выявлении особенностей менталитета славян, национального своеобразия каждого из славянских городов. Исследуемые в статье названия внутригородских объектов содержат страноведческую информацию и могут найти применение на практических занятиях по русскому, польскому и болгарскому языкам.

Список литературы

1. Мезенко А.М. Урбанонимия как язык культуры / А.М. Мезенко // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24 (63). №2. Часть 1. –С. 388-392.
2. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : курс лекций/В.В. Красных. – М.: ИТДГК “Гнозис”, 2002.
3. Толстая С.М. К понятию культурных кодов / С.М. Толстая // Славянская этнолингвистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ethnolinguistica-slavica.org>.
4. Handke K. Słownik nazewnictwa Warszawy/K. Handke. – Warszawa: Sławistyczny Ośrodek Wydawniczy, 1998.

Nikitina Y.L. Slov'jans'ka otapellyativna urbanonimija yak sposib movnogo vtivlennja kodiv kul'tury // Uchenje zapiski Tavricheskogo natsional'nogo univ'ersiteta im. V.I. Vernad'skogo. Serija «Filologija. Soціальni komuniкації». – 2012. – T.25 (64). – № 1. Частина 1. – С. 374-378.

Стаття присвячена проблемі порівняльного вивчення урбанонімних текстів слов'янських країн. Зроблений автором аналіз назв дозволив виявити комплекс кодів культури, які реалізуються в отапельлятивній урбанонімії слов'ян.

Ключові слова: урбанонім, слов'янська урбанонімія, код культури.

Nikitina Y.L. Slavic otapellative urbanonym system as the way of the linguistic embodiment of cultural codes // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernad'skogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 1. – P.374-378.

The article is devoted to the problem of the comparative analysis of the study of Slavonic countries' urbanonymic texts. In the result of the analysis the author reveals a set of cultural codes implemented in otapellative urbanonym system.

Key words: urban name, Slavonic urbanonymy, common name, cultural code.

Поступила в редакцію 15.04.2012 г.